

Костяки огромных существ, скрипели каждый раз, когда толстые канаты натягивались, взводя рычаг для очередного залпа. Массивные колеса, внутри которых карабкались гигантские пещерные ящеры, проворачивали толстую ось взводного механизма, поднимающего многотонный противовес на десяток метров. Перезарядка длилась очень долго для боя, но каждый залп Королей Требуше происходил под дружное ликование войска, когда праща отправляла в полет очередную каменную глыбу, на которую черные маги наложили ряд крайне интересных заклинаний. Вспышка защитного купола вновь вызывала ликование войска, в нетерпении ожидавшего начала штурма.

Менее массивные требуше били чаще, но урон от них не был столь существенным, хотя, все же имелся, да и дальность стрельбы позволяла не подводить орудия на опасное расстояние, как те же катапульты, оказавшиеся под постоянным ответным огнем и, лишь благодаря усилиям магов, продолжавшие пускать заряды.

Непогода нисколько не беспокоила, хотя неистовые ветра пытались завалить орудия и сооружения осаждающих, все вязло в грязи, и стрелки не могли отправлять свои стрелы, не способные преодолеть мощь стихии. Да и маги молчали, лишь поддерживая защитные купола вокруг орудий, чьи болиды все же сбивались с траектории, уступая боковым порывам штормовых вихрей. Бесчисленные молнии все реже и реже били с небес, пока не стали редкими, ненастье спадало, и вышедшая из берегов река застыла в достигнутых пределах.

Медленно, но неминуемо осадные башни продвигались вперед, пещерные вараны, контролируемые Загонщиками, безропотно тащили вязнувшие конструкции, будучи впряженными по десятку в каждую упряжь. Дело, может быть, и ускорилося бы, но никто не желал пачкаться, предпочитая наблюдать и высматривать врага, скрывшегося за высокими стенами крепости.

Осаждающие не были похожи друг на друга, хотя на многих были одеты схожие доспехи, а в руках держалось обычное оружие. Многочисленные отростки, наросты и прочие изменения делали каждого уникальным, и чем больше было подобных уродств, тем более сильным был их обладатель. Точнее, по количеству и величине любой мог примерно определить текущий диапазон уровней, но для этого требовалось самое малое – разбираться во всей этой красоте тератологии. Но, видимо, обладателей этих изменений нисколько не смущали их облики, как и соседей.

Защитный купол очередной раз замерцал, и очередной болид уже приземлился куда-то за стены, откуда поднялся черный столб густого дыма. Орда, дружно проревев, пошла на штурм, осадные башни, в конец утопая в грязи, двинулись к стенам, входя в зону попадания неведомых орудий защитников.

Осажденный город был защищен водой только с одной стороны и лишь от башен, не способных преодолеть русло вброд. Орду же, вошедшую в воду и принявшуюся преодолевать течение, водная преграда не смогла остановить. С берега потянулись широкие помосты с бревнами, опускаемые в воду и тут же сцепляемые вместе.

***

Со стен ударили стрелки и маги, как только первые твари прошли незримую границу. Рой стрел вырвался из-за стен, устремляясь к рвущимся на штурм. Со стороны зоны ответственности гномов гулко бахнуло, через мгновение вновь и вновь, над стенами разнеслись звуки характерных хлопков, принуждая некоторых защитников оборачиваться, кто не оказался поблизости и не видел, а посмотреть было на что.

Несколько десятков гномов вбежали на стены и башни, расчехляя странные трубы, обматывающие несущего те с пояса на плечо и походящие на духовой инструмент сузафон, разве что трубы были потолще и испещрены рунами. Гномий оркестр выстроился, каждый, прищуриваясь будто бы навелся, и тогда подбежавшие следом бросили по бутылку с руной и какой-то жидкостью внутрь трубы, тут же отбегая назад и открывая рот, прикрыв уши. Жажнуло, из труб вырвались языки пламени, улетевшего плотным шаром куда-то прочь за стены и устремляясь вниз за несколько сотен шагов.

Там, где шары врезались, яркие вспышки пламенеющих сфер раскатились по округе, гроыхнуло, обжигая и иногда испепеляя кого-то из врагов. Командир гномов что-то пробурчал и, рыкнув, отдал какой-то приказ на гномьем языке, трубы сменили угол прицеливания, внутрь влетели другие бутылки с рунами, жажнуло, и шары иного цвета и размера устремились в высь, дружно ухнув вниз на врага. В этот раз гроыхнуло гораздо сильнее, а вспышки на мгновение затмили солнца и породили многократное эхо ликования на стенах города. Командир гномов довольно кивнул, любуясь достижением своего артиллерийского отряда, но орда все равно шла, не обращая внимание на потери. И дальнейшая стрельба стала бы расточительством, а гномы этого не терпят, прозвучала команда, и тяжелая артиллерия сменилась легкой.

К зубьям стен подбежали бородачи, держащие в руках метровые трубы с прикладами, вкладывая в те небольшие шарообразные капсулы с тягучей жидкостью. Трубы легли на белый камень, направляясь на подбегающую волну, небольшие рунические камешки легли в углубления на концах труб возле прикладов. Прозвучало дружное гномье «Раддог», руны вспыхнули, и из труб прозвучали хлопки, вырвалось пламя, окутанное дымом, и пылающие крошечные вспышки ударили со стены вниз. Перезарядка, прицеливание, новая руна с иным знаком, дружное «Радгирр», и новый залп, сменяющийся скорейшей перезарядкой.

***

Богатыри выстроились в два кольца, окружая Храм Порядка в ожидании врага, ринувшегося несметным числом. Под ногами спокойно сидели массивные медведи, рядом с ними, нисколько не беспокоясь, паслись многорогие лоси, способные на бегу сотворить многометровую просеку своими рогами. Неподалеку в грязи улеглись вепри со своими семьями, смешавшись с менее тяжелыми собратьями кабанами. И даже несколько редких белоснежных рысей терлись о могучие ноги старших богатырей, ласкаясь и мурлыча от удовольствия. А высоко в небе виднелся величественный Король Грифонов со своими детьми.

Попытки бомбардировки сразу не задалась, булава легко отправляла болид обратно под дружный богатырский смех, даже появилась забава, быстро прекратившаяся из-за закончившихся залпов в их сторону, и сейчас руки чесались вязаться в гульбу, но долг не позволял отойти в сторону и направиться напрямиком на врага. Но тот шел сам, несметным

числом, и вскоре подойдет на расстояние полета стрелы, и тогда в бой вступят младшие богатыри. Все очень просто, но отчего-то Святогор смотрит с хмурым лицом, будто бы что-то его гложет, что-то не нравится.

***

- Сектор 1-2, шкала ВС, прицел 5, беглым по готовности. Огонь!

Расставленные по площади гаубицы почти разом жажнули, исторгая языки магического пламени, отправляющего в полет очередные заряды, кучно устремляющиеся куда-то в сторону, прочерчивая траекторию полета.

- Кучно пошло, - раздался комментарий: - Наверное, к дождю.

- Заряжай! - разнеслась команда, и боевые расчеты принялись заполнять самодельные установки небольшими бочками, усиленными стальными обручами.

Маги, замещающие спусковой механизм и пороховой заряд, напряженно выпивали очередную порцию фиалов маны, восполняя запасы, необходимые для произведения выстрела. Огненный маг по команде подошел к входному отверстию, создал огненный сгусток и пустил внутрь, тот, ворвавшись внутрь замкнутого пространства, принялся расширяться и под сильнейшим давлением выдавил заряд, объятый пламенем, посылая в далекие дали.

- Заряжай!

- Кхе-кхе, - раздался голос наблюдавшего за процессом гнома: - Слабовато.

- Что слабовато?

- Бьет, да и не далеко.

- Уважаемый, - суровый командир подразделения, в прошлом командир полка самоходных артиллерийских установок, посмотрел на гнома взглядом, подчеркивающим огромное желание дать в морду: - Это вам не Мста или Тюльпан, да и не 100 миллиметровка, это самопалка!

- Не знаю я никаких мисты и тулюпана, - отмахнулся гном, залезая в небольшой мешочек: - А вот исправить ваши недоделки могу, - с этими словами бесцеремонно гном подошел к ближайшему орудью: - Эх-хе-хе, как же все убого, такой металл испоганили, такую мысль исковеркали, а ведь идея-то хорошая. Вот тут бы и тут бы, да и тут, но да ладно, нет времени, сейчас мы тебя подправим, - гном что-то забормотал, принявшись разрисовывать тело орудия непонятными символами, тут же выгорающими, будто бы наносимыми лазером: - Ну вот, теперь будет почти, как надо.

- Э-э-э.

- Не э-э-э, а Нирдир, потомственный мастер великого рода создателей Над Нир! – палец уставился в небо: - Создатель огненных труб и пылающих дудок!!! Ах да, ну ка, юнец, тащи сюда этот бочоночек, что заряжаете. Да не смотри ты так, мне от роду сто восемьдесят лет, а тебе? Вот и юнец, тащи, тащи, время не терпит. Ага, вот эту руну мы сюда, а теперь заряжай. Ага, теперь прицел.

- Сектор 1-2, шкала ВС, прицел 5!

- Прицел 6 и поправка 12, - вставил гном, окончательно ввергая в ступор окружающих: - Огонь!

Орудие громогласно жажнуло, будто бы разом пальнули все орудия на площади. Огненный шар вырвался из ствола, с ревом уходя по траектории, мгновения ожидания, и донесся раскат грома.

- Попал, - гном улыбнулся, протягивая руку: - Ну что, дружим?

- Дружим, - командир пожал руку, от всего сердца растекаясь в улыбке, давно он не слышал звука попадания от любимого тюльпана, а тут почти один в один, даже на душе стало приятно, запахло славным прошлым: - Полковник в отставке Ковалев, командир артиллерийского полка.

- Ага, - кивнул гном: - Я так и подумал, что человек при своем деле, только не на всю его суть, но ничего, сейчас тут подправлю, станете бить врага серьезнее.

- Уважаемый Нирдир, - голос Ковалева вдруг задрожал, будто бы мальчишеский: - А если я вам нарисую кое-чего, сможете сделать?

- Ты про подобное, только посерьезнее? – гном указал на орудия.

- Так точно! Системы залпового и артиллерийского огня со всеми выкладками, поправками, допусками и посадками. Но только надо будет адаптировать под текущие возможности.

- Интересно, знаешь, а давай, посидим компанией за бочком другим, поразмыслим, глядишь, чего и сделаем.

- Договорились! – ожил командир: - Заряжай!!!

***

Башни, истыканные стрелами и опаленные пламенем, почти подошли к стенам, и даже склон

холма не очень помогает защитникам, благодаря механизму колес, стопорящемуся в обратную сторону, от чего громоздкие конструкции не скатываются назад, когда израненные ящеры теряют силы или сцепление с землей, в миг размывающейся под лапами тварей. Стрелки на вершинах башен уже затеяли перестрелку с защитниками, маги давно активно обмениваются заклинаниями, и осталось сделать самое последнее.

По центру осадной башни открылись люки, и оттуда вылетели тяжелые стреловидные колья, вбиваясь в белый камень стен, привязанные к кольцам колеев тросы натянулись, и осадные башни чуть ускорились, шибче придвигаясь и уже не отъезжая по чуть назад. Давление магии усилилось, со стен вниз полетели тяжелые камни, вминающие в землю все, что угораздило оказаться на пути. Пара башен опасно наклонились вперед, когда колеса застопорились валунами, а тросы продолжали подтягивать. Несколько башен перекосило из-за застрявших валунов под одним колесом. Кто-то попытался выбить камень, и тот взорвался, разнося на куски и башню, и тех, кто оказался в десятке метров, а со стен донесся дружный гномий гогот.

Звук боевого рога огласил начало штурма стен с осадных башен, по которым первые захватчики высыпали на стены по помостам. Штурмовые лестницы намертво пристали к камню, вбитые клинья закрепили намертво, и теперь не удастся убрать, пока вся лестница не будет разрушена целиком. Многотысячная масса подобно пружине сжалась и прыгнула вперед к стенам, застучали ноги по дереву, раздался боевой рев вбегающих по ступеням башен и приставных лестниц, заглушающий бесчисленные разрывы, на мгновение прореживающие беснующую массу. Тяжелые тараны двинулись к воротам, скрывая под скатными крышами толкающих массивные конструкции пещерных огров.

***

Тяжелый гномий топор разможил защищенную уродливым шлемом голову взобравшегося по лестнице врага, отбрасывая тело назад на головы карабкающихся следом. Лихой бородач, разукрашенный чужой кровью, перехватил рукоять поудобнее и приготовился встретить следующего, кто решится показаться меж зубцов стены, закоптившихся от угодивших в камень магических зарядов. Рука достала из ременной сумки небольшую руну, мощные пальцы сжали, а губы пробормотали «Заад Дир Га», из-под сжатого кулака ударило пламенем, запахло гарью. Но гном не раскрыл руку с криками боли, напротив, сжав еще сильнее, широко улыбнувшись, жилы взбухли, вмятины на доспехах чуть выправились, трещины истерлись. Глухой удар, и очередная тварь отправлена обратно, и еще одна насечка появляется на рукоятке боевого гномьего топора, доставшегося ему от отца его, как родовая реликвия великих воинов.

Стоящий рядом друг орудовал двуручной секирой, не особо подходящей для гнома, но из-за выдающегося роста, опять же, для гнома, и доработки длины рукояти тот приноровился знатно махать таким грозным оружием, в раз разрубающим кирасу. Вот и сейчас вползшая тварь, пытаясь с ходу атаковать, лишилась верхней части тела или нижней, это кому как нравится. Секира вновь блеснула и низринулась вниз, разрубая голову очередному врагу, уцепившемуся отростком на месте левой руки в камень, будто бы там была рукоять. Второй удар отрубил отросток, и безжизненное тело ухнуло вниз, кажется, кого-то зацепив и потянув с собой.

***

Черные четырехгранные стелы, испещренные грубыми символами, источающими мрак, поднялись над перемешавшейся с телами грязью, канаты тут же спали, оттаскиваемые прочь. Выстроенная пентаграмма принялась впитывать окружающую ее энергию жизни, лишая ее все сущее, до чего дотягивались зловещие артефакты древности. Грязь тут же почернела, принявшись источать зловоние и обращаться в гнилостную массу. Из открывшегося неподалеку портала вышли десятки закованных в кандалы существ. Их прогнали сквозь коридор, отделявший пленников от жаждущих их растерзать тварей, отвлекшихся от сражения. Жрецы что-то скомандовали, и выделяющиеся своими размерами надсмотрщики, развернулись к столпившимся. Раздались щелчки хлыстов, негодующий рев разнесся по окрестности, и орда буквально отпрянула, удаляясь прочь от этого места. Ведь никто не желал оказаться на месте пленников, безропотно идущих все ближе и ближе к стелам. Еще один шаг, и вот первого внезапно притянуло в центр, тот истошно заорал, кровь буквально вышла из-под кожи, будто бы сок из перезрелого фрукта, мгновения мучений, и обескровленное тело упало в гнилостность, тут же пожираемая плотоядными червями. Следующая жертва приняла ту же самую участь, за ней следующая, и так далее. Стелы все сильнее и сильнее источали мрак, устремляющийся к центру над местом жертвоприношения, вбирая эманации ужаса. Мрак принялся концентрироваться, собираясь воедино, принимая все новые и новые жертвы, безропотно бредущие из портала сотнями, и не желая делиться хотя бы крупницей силы с соседом, питающимся неподалеку по центру таких же пяти стел.

***

- Бей! – разнеслось над стеной, громогласным зовом, но никого уговаривать не требовалось.

Стоящие плотным строем защитники под стягами вольной дружины не заставляли ждать каждого прорывающегося с пяти осадных башен и встречали честной сталью. Каждый из Святорусов знал, как действовать, оружие радостно блестело на солнечных лучах, и каждый удар был коротким, но точным. Воины в доспехах, копирующих те, в которых некогда воевали их предки, не отступали, встречая врагов открытым боем, их дочери, сестры и жены, находившись за спинами, били копьями и пускали стрелы.

Собравшиеся вместе любители старорусской истории, реконструкторы, любители и просто те, кому хотелось окунуться в бытность их предков, сейчас стояли вместе в настоящем бою подобно их прапрадедам. Былые репетиции и сходы в реальности не давали таких же ощущений, но не оказались обычным баловством. Тренировки, кулачные бои, дружеские гульбища с обязательными стенка на стенку. Ничто не было зря, а сейчас наконец обрело смысл, хоть и не в той мере, какой хотелось бы, но все же, шанс постоять за правду, за землю, за тех богов, которых почитали предки, за это можно и жизнь отдать.

На башне их ответственности колыхались стяги, копирующие забытые символы великого народа. И по округе звонким чарующим девичьим голосом разносилась песня:

Погибает белая раса!

Празднуют враги в нашем доме!

Собирайте новые рати!

Бой врагу в подарок готовьте!

Не погибнет белая раса!

Не бывать врагу в нашем доме!

Растерзайте вражье стяги,

Пламя верните в родные чертоги!

Родина взывает по праву,

И земля, испившая крови,

Отомстить кровавым шакалам,

Выгнать чужестранных уродов!

Поднять стяги! Идут поколения

Отомстить за преданных смерти

И за жен, иссеченных плетью,

За детей, закованных в цепи.

Поднять стяги! Идут поколения

Отомстить за преданных смерти

И за жен, иссеченных плетью,

За детей, закованных в цепи.

Родина взывает по праву,

И земля, испившая крови,

Отомстить кровавым шакалам,

Выгнать чужестранных уродов!..

***

- Славно поют, - на мгновения отводя взгляд в сторону, произнес богатырь, обращая взор на окруженный кишасей ордой город, безудержно отражающий очередную волну атакующих: - Душевно.

Под ногами дружно работали своими лапами массивные медведи, не обращая внимания на ранения, постепенно затягивающиеся. Под каждым зверем росла горка из тел, подмятых под него врагов, непрерывно идущих в атаку и погибающих от могучих лат и богатырского меча, выкашивающего за раз десяток.

Наши знамёна реют над нами встанем по кругу братья славяне.

Ярая сила послана свыше пусть нашу песню противники слышат.

Ты и я, ты и я - одна кровь, одна семья, ты и я, ты и я!

Русь исконная моя!

Мы за едино встанем стеною за нашу Русь, за наше святое вечная память пращурам нашим, слава героям из пепла восставшим...

- Данила, не отвлекайся, сейчас попрут, - окликнул стоявший неподалеку богатырь, размашистым ударом, рассекающий кажущимися крохотными ворогов.

Вновь уродливые враги, накопив силу, ринулись на оцепление Храма Порядка, сливаясь в огромную темную шевелящуюся массу. В богатырей полетели тысячи стрел, источающих мрак, магических зарядов, но те даже не пытались скрыться за щитами, грудью принимая урон. Потрепанные доспехи продолжали справно служить, поглощая большую часть повреждений, лишь самые сильные удары проходили сквозь них. Но сила богатырская заключается не только в уроне, но и стойкости, да и благословения богов залечивают раны еще быстрее, чем обычно, поэтому многотысячная армия не смогла пройти даже первое кольцо защитников, стойко сражающихся малым числом.

***

Камень Воскрешения сиял, не переставая, каждое мгновение возвращая к жизни погибших защитников. Находящиеся рядом волхвы тут же накладывали заклинания усиления и быстрого восстановления, и воскресшие сразу же убегали обратно на стены, чтобы вновь продержаться, сколько смогут, и вернуться сюда же. Но воскресалось значительно меньше, чем гибло, и все больше насеченных на твердь имен сияли алым светом, отмечая, что еще один местный житель погиб и воскреснет лишь через сутки или двое.

И ничто с этим нельзя было поделать, как не молились Макоши, как не упрашивали Мару. Две сестры молчали, будто бы молитвы боговерцев улетали в пустоту. Лишь Сварог и Перун изредка напоминали о себе, укрепляя оружие и доспехи да накладывая усиление на защитников. Но и за это их благодарили, восхваляя и распевая песни, им посвященные. Люди понимали, что боги не всеильны или же не в силах сделать больше, чем делают, ибо они также подчиняются законам, только более высшим. Но продолжали молить о помощи, в надежде на нее, да и делали это лишь от того, что, надеясь на что-то, биться с врагом проще.

Вот и веровали да надеялись, от чего держали свое оружие крепче, да и стояли до последнего, несмотря на то, что врага было гораздо больше. Да и Символ Власти и Силы с ними – с ними Великий Князь, сражающийся на стенах и встречающий врагов, нещадно истребляя каждого, кто посмел прийти.

***

Пульсирующие арки десятка возведенных стационарных порталов, наполненных питающимся бесконечными жертвоприношениями мраком, разрослись до размеров пятиэтажного дома, но никто не проходил сквозь них. Посылаемые болиды и магические заклинания не приносили должного эффекта, влетающие в арку мрака заряды исчезали внутри, и оставалось надеяться, что те понравятся на другой стороне портала.

Подкрепления к захватчикам поступали через другие более компактные, при помощи которых, кажется, на осаду пришли все, кто пожелал. Разномастные стяги с иероглифами, латиницей, черепами и пирамидами, и различными иными символами говорили, что в гости пришли не только местные. Кажется, что все хаоситы мира решили принять участие в шабаше, и теперь у стен собралось стотысячное воинство, если не больше. И лишь то, что хаос остается хаосом, хоть и не истинный, а его пародия, оставляли надежду на победу, ведь пришедшие действовали разобщенно, зачастую мешая друг другу в попытке ухватить больше остальных.

***

Сотня мчалась в темноте подземного хода, устремляясь вглубь, чтобы ударить с тыла по неожиданному этому врагу. Гномьи тоннели оказались широкими, и поэтому пять крупных перевоплотившихся легко вмещались и могли бежать на всей скорости без опаски столкновения с чем-либо. Вся избранная Братия, усиленная Стаей и разделенная на пять отдельных сотен, устремилась по разным ходам в тылы врага, чтобы атаковать не ожидающего этого противника, а после вновь скрыться в защищенных тоннелях, благодаря благословию Макоши, скрывааемых от чужих глаз и никогда не обнаруживаемых, даже если точно знать место.

***

Старые-добрые лезвия боевых ножей вскрыли кровоточащие раны очередного противника, лезвие короткого меча довершило дело. И сразу же переход к следующему слишком медлительному уродцу, оказавшемуся на улице города лишь потому, что подобных ему вокруг были тысячи против сотен защитников, чьи ряды стремительно редели.

Вновь война нашла его, вновь пришлось вспомнить все, что он умел, но на сей раз это уже была его война. Туман знал, за что пришлось взять оружие в руки и для чего потребовалось вспомнить все, чему его учили, и до чего он дорос сам. И вот сейчас он стоял посреди улицы, раз за разом уничтожая каждого, кто подошел слишком близко к его дому, внутри которого его семья: его мать, его жена. Позади его дом, ни чей-то особняк, ни чей-то дорогой автомобиль, ни чья-то прихоть или приказ. Нет, он стоял за свое, впервые, не отдавая долг, а будучи должным защитить, впервые понимая для себя, что именно означает слово «долг». И именно сейчас он не обязан, а должен, ибо если не он, то некому защитить будет дорогих ему людей, и поэтому Туман будет стоять до конца, как и другие, сражающиеся в городе, на его стенах и возле Храма Порядка, откуда доносятся громовые слова великих героев, так сильно похожих на тех, кого когда-то еще мальчишкой он видел по телевизору и отчего-то запомнил, хотя, вроде бы, не особо припомнит, от чего и где, но уверен, что все правильно, именно так и должны выглядеть богатыри. Именно так выглядит сила людская, а он – частица этой силы, он – Алешка, Туман, паренек из двора, дравшийся с местными гопниками потому, что не желал быть таким же, как и они.

Его звали на стены, призывали выступить диверсантами, но Алексей попросил разрешить ему защищать улицы, ведь так или иначе нет-нет, а кто-то прорвется и будет нагонять страх на горожан, убивая их... Нет, он не просил, но требовал, явственно ощущая, что должен остаться в городе, что здесь его место, и он обязан быть на улицах, защищая свой дом и окрестные. И ему позволили, иначе быть не должно, ведь он обратился ни к кому иному, как Огнеславу, а он мужик правильный, он все сам понял.

***

Изуродованные великаны, чьи тела разбухли от множества раздувшихся гнойников, разом вышли из главных порталов, таща за собой гигантские цепи, торчащие буквально из их спин. Обезображенные лица скрывались за решетчатыми забралами, на руках чернели уродливые кандалы-кулаки, гнойные массы стекали по шрамированной коже. Великаны тяжело шагали, увязая в грязи, но продвигались вперед, натягивая цепи. Осадные орудия били постоянно, пытаясь перенаправить удары на себя, к ним присоединялись нововозведенные. В одного великана угодил тяжелый болид, мощный взрыв раскидал всех в радиусе двадцати шагов, откинул тушу великана, но тот, еще больше источая гной и покрывшись копотью, не обращая внимания на раны, принялся вставать, вскоре продолжив путь.

***

Объятый призрачной сферой, переливающейся белым светом, Великий Князь безудержно врвался в битву на самых трудных участках, появляясь там в самый нужный момент,

окруженный сотней, следовавшей повсюду и без усталости бросавшейся следом в бой. И, казалось бы, потерянный пролет стены вновь оказывался под контролем защитников, а очередная осадная башня, объята призрачным пламенем, обрушивалась к подножью истерзанных осадой стен. И под общее ликование Великий Князь устремлялся дальше по стене, стремясь оказаться везде и помочь всюду, где успеет.

Он не командовал, как полагается полководцам, но всегда находился на передовой, и именно это вселяло огромную уверенность в видевших его защитников, с большей силой вгрызающихся в твердь и не отдающих пяди врагу, постоянно штурмующего стены и погибающего тысячами.

Да и ревущий огромный медведь на пролете возле Храма Сварога заставлял верить так, что молитва складывалась ударами мечом или копьем, а каждая пущенная стрела продолжала песню смелости и героизма.

Люди видели и знали, что они не одни, и каждый понимал, за что сражается, и рядом с ним другие боевые, ставшие братьями. Рядом сестры и матери, взявшие оружие и сражающиеся не хуже мужей, рядом Люд, рядом Рать, рядом Род, рядом Братия.

***

Смердящие ремни пращи требуши обтягивали подтащенный бурдюк, сшитый из десятка тел, внутри которого лежали несколько сосудов из разумных, наполненные плотоядными червями и трупоедами. Орудийный расчет с помощью крючьев поправлял ремни, чтобы при отпуске груза требуша метнула заряд, а не разорвала его, и тогда с начинкой пришлось бы разбираться им, а не засевшим за стенами. Еще немного, и многотонный груз рухнет вниз, потянув рычаг.

Выскочившие из невидимости тут же атаковали всех, кто оказался поблизости, вырезая весь расчет и отцепление, несколько секунд, и осиротившая требуша вспыхнула от нескольких бутылей с горючей жижой от гномов. Подскочивший отряд охранения был вырезан еще быстрее, после чего диверсионная Черная Сотня ушла так же, как и пришла, готовясь атаковать следующую цель. Сегодня много мест, где нужно побывать и напомнить о себе, поэтому расслаживаться времени нет, да и в принципе, чего сидеть-то?

***

Илья Муромец подошёл к гробу, поклонился.

- Ну, прости, Святогор - богатырь.

- Похорони меня! - сказал Святогор.

Илья Муромец вырыл мечом могилу глубокую, сволок в неё гроб, повалил его, простился и

поехал в Киев. Там он прожил двести лет. И помер.

За всю жизнь Илья Муромец много врагов русской земли победил, за что он и славен был...

- Я хочу быть Ильей Муромцем! - раздался звонкий мальчишечий голос.

- Нет я!

- Нет я!

- Я тоже хочу!!!

- Тише, тише, - произнесла бабушка Нюра: - Все вы будете аки Ильюша с братьями его. Только надо кушать хорошо и от труда не уклоняться.

- Я не буду уклоняться, - воскликнул сидевший перед бабушкой мальчонка.

- И я тоже, и кушать буду хорошо.

- И я, и я.

Детвора сидела вокруг бабушки смиренно, подросшие усадили малых, придерживая тех, и все без устали слушали бабушкины сказки, а она рассказывала и рассказывала, добавляя и от себя, украшая и осветляя давно уже полузабытые былины. А детвора безмолвно, открыв рты, впитывала каждую сказку, будто бы губка воду, и доносящиеся до убежища в гнезде волков звуки и сотрясения никого уже не пугали. Все дети были поглощены очередной историей, рассказываемой новой бабушкой, появившейся накануне осады.

Здесь были и другие старики, но никто не вмешивался, занимаясь другими делами, ведь нужно было накормить всю детвору, кому-то подштопать одежду, самых малых убаюкать. И все рады были, что детвора занялась, отвлекаясь ото всего и не страшась, даже волчата лежали смиренно, слушая каждое слово, что бабушка Нюра произносила, начиная новую сказку.

На небесах зародился млад-светел месяц, на земле-то у старого соборного у Леонтия-попа зародился сын — могучий богатырь; а имя нарекли ему млад Алеша Попович — имечко хорошенькое. Стали Алешу кормить-поить: у кого недельный, он денной такой; у новых годовой, Алеша недельный такой. Стал Алеша по улочке похаживать, стал с малыми ребятками поигрывать: кого возьмет за ручку — ручка прочь, кого за ножку — ножка прочь; игра-то у него некорыстно пошла! Кого за середку возьмет — живота лишит. И стал Алеша на возрасте; стал у отца-матери просить благословенье: ехать-гулять во чисто поле...

***

Ворота держались последние минуты, тяжелый осадный таран делал свое дело, не обращая внимание на падающие сверху магические заряды. Стекающее пламя, вздымающаяся земля, сковывающий лед не смогли разрушить таран, на время лишь замедляя, пока очередной отряд для раскачивания не сменит предыдущий, погибший под магическим гнетом. Еще несколько тактов, и ворота окончательно сокрушатся, открывая путь на городские улицы. Несколько тысяч ждут в предвкушении, когда же наступит долгожданный момент, а пока остальные десятки тысяч гибнут, пытаясь пробиться на стены или же к Храму Порядка, где легендарные защитники держат оборону, не уступая и пяди. Еще несколько ударов и..., ворота рухнули, орда, было рванула с ликованием и тут же остановилась, вминаемая во впереди стоявших. За рухнувшими воротами не оказалось городских улиц, перед тараном белел монолитный камень, закрывающий весь проход, а со стен и бойниц доносился дружный гогот защитников, не забывающих посылать стрелы и магические заряды.

***

Факелы осветили окрестности, добавляя свет к кострищам и пожарищам, когда закатное солнце полностью скрылось за горизонтом. Сумрак ночи окончательно вошел в полные права, заполняя темнотой каждый закоулок. Тысячи теней мелькали в проблесках света, казалось, кишащая масса ускорила, наращивая суету. Стук по дереву осадных башен и штурмовых лестниц усилился, донеслись громкие хоровые мычания адептов, принявшихся совершать ритуал. Цепи, уходящие во мрак гигантских порталов, заметно натянулись, от чего гнойные великаны даже напряглись, продолжая идти вперед и еще сильнее увязая во вконец размякшей грязи, превратившейся в черные топи.

Происходящее за спиной никого не волновало, появившиеся из ниоткуда сотни, вырезающие тыла, уже не важны, как и уничтожаемые ими осадные орудия. Уже ничто не способно переломить исход сражения, ведь день окончен, и чаша весов обязана склониться в обратную сторону.

Огромные тени пронесли по стремительно темнеющему небу, устремляясь к городу и Храму, аура страха накатила всесокрушающей волной, вгоняя самых стойких в безумство ужаса и паники. Приближающийся к ультразвуку крик ударил по ушам, заставляя бросить оружие и попытаться закрыть уши, убежать прочь, спрятаться где-нибудь, желательно под землей и надеяться, что обладатель этого пробирающего до костей крика не найдет.

***

С небес донеслось что-то похожее на далекий призыв, кажется, тучи стремительно сгустились над городом и низринулись вниз сплошной стеной, предрекающей непроглядный ливень, обязательно породивший одну или даже несколько стремительных потоков. Но туча вдруг разошлась в стороны, отдельные ее клубы устремились к летающим огромным теням, со скоростью пикирующего бомбардировщика врезаясь и ввергая в штопорное падение. Звонкие крики смещались с неистовыми визгами, сцепившиеся существа рвали друг друга в источаемом лунном свете величественным Королем Грифонов, воспарившим над Храмом Порядка и со всей своей силой порождающим сильнейшие порывы ветра, ударяющие по окружающей Храм кишащей массе не желающих сдаться воплощений мрака.

Ослабшие богатыри воспаряли духом, ощутив благостное дуновение ласкающего ветра, через несколько шагов превращающегося в сильнейшие ураганные порывы, принуждающие пригибаться и цепляться за землю, лишь бы не унесло ветром.

***

В последний раз цепи напряглись, в последний раз великаны разом сделали завершающий шаг, и с самого создания неподвижные порталы завибрировали, пелена мрака на некоторое мгновение вдавилась вовнутрь, будто бы засасываемая чем-то, но после наоборот принялась выпирать, будто бы вот-вот пузырь лопнет, исторгая из себя нечто исполинское.

***

Превозмогая собственное тело, я сумел остановиться на самом краю крепостной стены, усеянной изрубленными телами, пожираемыми призрачным пламенем. Еще чуть-чуть, и упал бы на головы осаждающих выродков, иначе этих игроков я назвать не могу. Нормальный человек не решится на подобный облик, не смотря на все даруемые бонусы. Но не мне судить, мне же защищать свое, и вот очередной раз отбиваю со своими ребятами почти утраченный пролет.

Вот отбил и знаю, что, как только уйду, через несколько минут его вновь заполонят выродки, но это будет чуть позже, а именно сейчас твари заполоняют пролет по соседству и даже ворвались в пределы города, где их встречают не успевшие подбежать на стены после перерождения. Все же, слабоваты мы, не успели подготовиться, а моих людей, тех, что из местных, с каждым часом все меньше и меньше, не перерождаются они также, как пришлые. Блин, пришлые, я и сам такой, хотя, не знаю, наверное, пока еще пришлый, все же, сегодня пока не умер ни разу, но это не моя заслуга, а моего охранения, сократившегося на треть.

Что ж, здесь все очищено, надо поспешить на соседний пролет, иначе заполонят, гады, а этого нельзя позволить. А после дальше, пока не иссякнут силы у осаждающих. Хотя, не похоже, что они иссякают, уже несколько уровней поднял, но отчего-то не вижу просвета, особенно учитывая, что сейчас ночь. Но, главное, не показывать своих сомнений, ведь люди, как только видят меня, тут же улыбаются, и, как ни в чем не бывало, вгрызаются во врага, разрывая того на куски. Может, надо было остаться во Дворце и оттуда руководить осадой, распределяя резервы и отдавая команды, не знаю, но теперь-то что раздумывать, теперь остается только драться.

Нет, прочь сожаления и сомнения, я все делаю правильно, мое дело правое, мои люди не погибают, отдавая свои жизни. Они все вернуться, не сразу, но вернуться, ну а мне с остальными нужно лишь продержаться, пока возродятся местные, и тогда наша сила вновь окрепнет, и мы сможем простоять еще один день, да ночь продержаться до следующего перерождения.

Внимание! Легендарный Заступник Иван Данилович пал, его слава останется в веках!

Внимание! Легендарный Заступник Микула Селянинович пал, его слава останется в веках!

«Что случилось?»

Огромная лапа драконоподобного существа обрушилась на пролет стены, разрушая монолит, из гипертрофированной зубастой пасти вырвался утробный рев, наполненный нестерпимым смрадом. Исполинская тварь подтянулась, опираясь на уцелевшую стену и вновь издала утробный рев. Лишенное кожи тело, зловеще выделялось напрягающимися мышцами, оголенными костями и взбухающими сосудами. Вытарашенные круглые глаза искали что-то, бегая внутри глазниц, лишенная щек пасть скалилась всеми своими искривленными зубами.

Мое тело уже несло вперед, не ожидая, когда разум осознает происходящее, проанализировав исполинское существо, вылезшее из гигантского портала. Сияющий Правдуруб уже привычно закинулся за спину, ставшее родным тело зверя, облаченного в мифриловую кожу, сокращало расстояние столь стремительно, что нужно было лишь несколько мгновений, и обязательно прольется кровь нового врага. Еще один бросок, взор улавливает мелькающие ауры стремящихся на защиту и резко выделившуюся сияющую ауру двух силуэтов, показавшихся знакомыми. Те также спешили на стену, но одновременно остановились и обратили свое внимание. Мгновения проводящих взглядов, и я уже забываю обо всем, высвобождая Правдуруба и устремляясь вверх по мерзкому телу, уходя из-под возможной атаки.

Внимание! Легендарный Заступник Василий Игнатьевич пал, его слава останется в веках!

Меч погрузился в податливую плоть, провернулся и вышел наружу, оставляя глубокую кровоточащую рану, прожигаемую призрачным пламенем, принявшимся вгрызаться в плоть изнутри. Тварь заревела, содрогнувшись всем телом и соскочив со стены, змееголов попытался сбросить меня со своего тела, вот только не особо это получится, когда ненавистная угроза не держится за плоть, а раз за разом отскакивает в сторону, подпрыгивает вверх и стремительно ударяет сверху, все глубже и глубже рассекая своим мечом.

Карабкающиеся по телу змееголова уродливые твари попытались ввязаться в схватку, но пара неуклюжих движений монстра сначала впечатали часть с одного бока в стену, после смели оставшихся искромсанным хвостом. И тут же поспешили следующие, использующие огромную тушу за место штурмовой лестницы, вот только та сейчас не особо радовалась любому воздействию, все больше и больше страдая от ран, не желающих заживать и тем более расширяющихся, выгорая с каждым мгновением все сильнее и сильнее.

***

Стена, не выдержав, все же рухнула под ударами тарана, и в город устремились первые захватчики, тут же встреченные остатками защитников, принявших врагов на мечи и копья. Покрывшийся глубокими ранами массивный медведь встал на задние лапы, заноса тяжелый молот и с ревом обрушивая тот на врага. Заработали стрелки, несколько волхвов принялись лечить тех, кому это требовалось больше остальных. Несколько затесавшихся гномов выстроились плотной стеной щитов, загоразивая собой пролом и принимая на себя самый серьезный урон. Что-то гроыхнуло позади пролома, обжигающий воздух ворвался внутрь, но никто не огорчался, напротив радуясь жару, а на обломке стены сверху два гнома готовили

новый заряд, пока еще можно, ведь на соседнем пролете уже улегся гнилостный змееголов, исторгающий из своего чрева гнойные сгустки, вскоре созреющие до конца, и тогда всем придется не сладко.

- Во славу Земли! Во имя Жизни! - раздался сокрушающий любой шум голос, и к твари подбежал воин, размахиваясь обычным мечом, но источающим сияние света, а за ним тут же следовал десяток мужиков в обычных одеждах, вооруженных топорами и вилами с косами, также сияющих подобно легендарному оружию.

***

- Не удержим, - пробормотал Сидырыч, взирая на растерзанные стены, стирая копоть с лица: - Извини нас, Государь, но не сдюжим. Мои мужики сделали все, что смогли, но врага слишком много, будто бы вся чернь пошла против нас.

- Да так и есть, - произнес стоящий рядом Нищий, пряча короткое лезвие заточки: - Безликие уничтожили два десятка тысяч, но это лишь капля в море, нужно нечто, способное предпринять битву.

- Воля богов? - поинтересовался суровый гном, целящийся в далекого врага, замешкавшегося на стене.

- Боги здесь не помогут, - вымолвил Анчутка, более не походящий на глумливого юнца: - Да и Демоны, здесь нужно иное.

- Хм, чудо? - спросил Сидырыч.

- Чудо, самое, что ни на есть, - голос Тихомира заставил всех дернуться: - Без чуда здесь никак.

- А как же?

- Не могут боги, не могут. Все, что было позволено, они сотворили, даже больше, но не все еще веруют в них, не все еще осознают их. Так что, более сделать невозможно, извините.

- Да уж, - произношу я, глядя, как город утопает в пламене штурма, как все больше и больше тварей врываются в город, как оставшиеся богатыри пока еще держатся, а Король Грифонов неистово сражается с десятками Теней среди облаков: - Вот и поиграли в игрушку.

Сраженная мною гигантская тварь уже почти истлела, но были десятки других, устоявших и предпринявших исход. Были и подкрепления, но идущие не на подмогу, а против нас, и даже Тень Смерти прошла рядом, слегка касаясь холодом посмертия, но все же лишь касаясь. Были и те, кто до сих пор сражался, хотя я их никогда не видел прежде, видимо, они отозвались на мировой призыв о помощи. Видать, у меня друзей больше, нежели я считал, и, выходит, все,

что я делаю, не просто так, и не за зря? Может быть, все может быть.

- Чудо, нужно лишь чудо, - вновь я пробормотал, а рука невольно потянулась к поясной сумке, что-то там нащупывая.

Внимание! Вы желаете открыть Ящик Последнего Довода.

Внимание! При открывании эффект неизвестен. Предмет имеет категорию событий хаотичного характера. Последствия разной степени влияния.

Внимание! Текущие окружающие события - осада. Определена сторона конфликта, позиция - защита.

Внимание! Применение Ящика Последнего Довода в текущих условиях спровоцирует развитие событий, с вероятностью в 80% приводящих к победе обороняющейся стороны.

Внимание! Последствия применения не просчитываются, выходя за рамки локальных. Подтверждение использования вызовет необратимые последствия.

Внимание! В следствие открытия определилась необходимость поддержания сгенерированного события, требуется 10004055045 маны. Текущих запасов не хватает, требуется дополнительная подпитка. Возможно подключение альтернативных источников.

Внимание! Если нехватка маны не будет погашена, то все задействованные в генерации события подвергнутся смертельному риску, шанс выживания после гибели равен 10%. Количество восполненной маны на шанс не влияет.

Внимание! Ваших личных запасов маны не достаточно, задействованы жизненные ресурсы.

Внимание! Стали доступны ресурсы персонажа Сидырыч.

Внимание! Ваших личных запасов маны не достаточно, задействованы жизненные ресурсы.

Внимание! Стали доступны ресурсы персонажа Митрич.

Внимание! Стали доступны ресурсы персонажа Анчутка.

Внимание! Стали доступны ресурсы персонажа Белис.

Внимание! Стали доступны ресурсы персонажа Дардир.

Внимание! Ваших личных запасов маны не достаточно, задействованы жизненные ресурсы.

Внимание! Выявлено вмешательство персонажа Емельян, ранее участвующие персонажи отстранены, штрафы сняты, воздействие упразднено.

Внимание! Стали доступны ресурсы персонажа Емельян.

Внимание! Стали доступны ресурсы персонажа Белис.

Внимание! Ваших личных запасов маны не достаточно, задействованы жизненные ресурсы.

Внимание! Мир содрогнулся ощутив, как забытая Древнейшая Сила Безымянных вновь вторгается в его пределы. Реки обратились вспять, горы стерлись, равнины вздыбились, моря обмелели, в океанах появились новые острова и целые материки. Мир более не будет прежним, мир более не будет собой.

Внимание! В Североси обнаружен эпицентр выброса Древнейшей Силы Безымянных, материк перестал быть целостным, разделившись на три четверти надводной суши.

Внимание! Великий Предел уничтожен, прежние границы Североси более не защищены божественной силой.

Внимание! Хаос окреп, обретя свой Первохрам.

Внимание! Северось выиграла в сражении, осада Новограда завершена, следующая осада возможна через 3 месяца.

Внимание! Умер Великий Князь Североси, в княжестве объявлен траур!!!

Междуглавие

Тихий рассвет осветил все еще дымящиеся окрестности города, некогда бывшие заливными лугами. Русло огибающей реки углубилось и расширилось, обойдя новообразованный остров со всех сторон. Бурные потоки смели каменный мост, отрезав остров от большой земли. Поднявшаяся вода скрыла под собой обрывистый скос, сделавший некогда спокойную реку в судоходный путь, уходящий в мировой океан где-то на северо-западе.

Оставшаяся нетронутой земля бурлила, борясь с пропитавшей ее скверной, не желая принимать в себя тела побежденных тварей, медленно истлевающих, когда фантомы призрачного пламени наконец добираются до проклятой плоти.

На полуразрушенных стенах засуетились люди, разгребая завалы и начиная восстановительные работы. Разнеслись детские голоса ребятни, дружно выгоняющей на оставшиеся островки травы домашний скот, прятанный в подземных убежищах. Островки будто бы ожили, принявшись разрастаться и наливаясь травой, покрытой утреннею росой, а среди луговых цветов уже суетился полевой чертенок, бережно разглаживающий запутавшиеся бутоны.

Неподалеку от города возле Храма из деревьев, опираясь о спины братьев, дремали величавые богатыри, покрытые копотью и кровью, а у их ног сопели косолапы, обнимающие могучих лосей, лишившихся своих величественных рог.

Утро наступало, возвращая в мир жизнь и радость, город пробуждался и готовился к новому дню.

<http://tl.rulate.ru/book/28868/1257182>